

г. Калуга

Чудеса?

Всю жизнь у меня ощущение,
Что вокруг одни чудеса.
Что в лесу все берёзы и сосны
Много знают, но молчат про себя.

Что все птицы и звери
При людях спокойно живут.
А ночами, устроив веселье,
Знают, что их не найдут.

Иногда мне немного кажется,
Что их научили мы
Так разговаривать, «по-кошачьему»,
И скулить у нашей двери.

Пленник

Потемнело от времени зеркало,
Отраженья почти не видать.
Силуэт незнакомого пленника,
Что не может себя узнать.

От тоски и без сил скитаюсь
В невозможности своего бытия,

Он давно заключённый без времени
И давно позабыл про себя.

Загляни в его чёрные очи,
В них смирение и пустота.
И давно потухшее сердце,
Без искры, без бывшего огня.

Потемнело от времени зеркало,
Отраженья почти не видать.
Силуэт незнакомого пленника,
В котором мне себя не узнать.

Время

Человек без имени, адреса.
Человек, что не знает судьбы.
Идёт по дороге времени,
И не знает, что ждёт впереди.

Одинока, пуста та дорога.
Сомненьем и выбором полна.
Извилиста своим поворотом
И всегда бывает страшна.

Неспешно и осторожно
Он ступает по ней, не ждёт.
И природа не знает, как можно.
Человек идёт лишь вперёд.

Больше произведений автора по ссылке
stihi.ru/avtor/fikyc

Редакторский юмор

Одно небольшое издательство было на грани разорения, и, чтобы спасти положение, дизайнер стал делать книгам обложки с различными фотографиями. Продажи подскочили на порядки, но через несколько дней издательство закрыли, а дизайнера арестовали.

– Но почему? У нас же демократическое государство? – возмутился он.

– Когда ты на обложку книги «Нахалёнок» поставил портрет Медведева, мы ещё терпели, – отвечает эфэсбэшник. – Когда ты на обложку книги «Нахлебники» поставил фотографию заседания Госдумы, мы тоже ещё терпели. Но когда ты прифотошопил портреты премьер-министра Путина и министров правительства на обложку «Али-Баба и сорок разбойников», что ещё нам оставалось делать?

